

Во время утреннего чтения Линь Шу, укрывшись на задней парте, начал записывать и зарисовывать историю развития электронной индустрии на ближайшие двадцать лет. В его записях были отражены пути развития и применения таких технологий, как виртуальная визуализация и нейроинтерфейс, а также направления развития различных электронных платформ и популярные тенденции в играх.

Он пометил мобильные игры как «интерактивные», сетевые игры — как «социальные», а виртуальную визуализацию — как «сцену», «спортивные состязания» и «кино». Кроме того, после каждого проекта он перечислил множество знаковых произведений, которые смог вспомнить.

Так он провел утреннее чтение, а затем, поменявшись местами с одноклассником, вернулся на свое обычное место. Развесив рюкзак, Линь Шу с облегчением вспомнил о своей привычке к порядку — расписание уроков, приклеенное на внутренней стороне откидной крышки парты, четко указывало на порядок занятий, что избавило его от возможной путаницы.

Первым уроком был китайский язык, но Линь Шу забыл, что накануне задали выучить текст наизусть. Пришлось срочно успеть выучить несколько строк. Учебник начальной школы состоял наполовину из сказок, наполовину из произведений известных авторов. Линь Шу ожидал, что содержание будет слишком детским, но оказалось, что это не так.

Или, возможно, оно действительно было детским, но это не означало, что оно было поверхностным. Напротив, многие тексты могли служить образцами языка.

Базовым, но классическим.

Линь Шу начал спешно заучивать текст, но вдруг почувствовал нечто странное. Стоило ему пробежать глазами по странице, как слова словно вводились в документ, быстро проносясь в его сознании.

Когда он закрыл учебник, то с удивлением обнаружил, что текст словно отпечатался в его памяти — слово в слово, ясно и четко.

Однако это было не совсем похоже на сохранение в компьютере, поскольку Линь Шу не нужно было извлекать документ для чтения или запоминания. Он словно стал самим компьютером, а введенные слова будто бы уже были усвоены им, и он мог воспроизвести их по желанию, как будто это было его естественной способностью.

Накануне Линь Шу думал, что этот неполный «хост» выглядит бесполезным, но уже на следующее утро он продемонстрировал свою невероятную мощь.

Хотя это был всего лишь текст из начальной школы, который Линь Шу мог бы выучить за несколько минут, мгновенное и полное запоминание текста при его прочтении было поистине впечатляющим эффектом.

Даже если этот «хост» больше не принесет никакой пользы, лишь этот эффект запоминания уже превзошел все ожидания.

Ведь отличие компьютера от человеческого мозга заключается в том, что компьютер лучше справляется с записью и хранением информации, а мозг — с анализом и суждениями. Линь Шу не знал, как будут выглядеть компьютеры в будущем, но одним из главных направлений исследований через двадцать лет станет биологический мозг, который попытаются использовать для усиления вычислительных и логических способностей, опираясь на

автономные суждения биологического мозга.

Человеческий мозг сам по себе является устройством с большим объемом памяти, но с низким уровнем использования. Если бы его можно было сочетать с возможностями компьютера по хранению и передаче информации, эффект был бы поразительным. И сейчас этот странный «хост», казалось, незаметно для Линь Шу решил сложную техническую задачу, которую он считал почти невыполнимой.

Более того, это соединение было не просто физическим, а действительно объединяло функции двух систем. Таким образом, информация, записанная системой, могла быть легко вызвана Линь Шу, как будто это были его собственные знания, без малейшей задержки.

Линь Шу прочитал один текст, попытался его воспроизвести и записать, затем перешел ко второму, третьему... И спустя некоторое время, вернувшись к первому тексту, обнаружил, что память о нем ничуть не ослабла.

Он не стал продолжать эксперименты.

Теперь он знал, что этот «хост», вероятно, использует его мозг — или сознание — в качестве носителя. Линь Шу пока не мог точно определить разницу между ними, но, следуя теории Шерлока Холмса, он предположил, что объем мозга является «жестким диском» этого «хоста», определяющим объем его памяти.

Поэтому, пока он не научится управлять входом и выходом информации, а также удалять ненужные данные, он решил использовать эту способность с осторожностью.

После проверки заученного текста Линь Шу попытался управлять этим «хостом». Он попробовал с помощью сознания заставить себя забыть часть ранее запомненного и контролировать объем всей памяти и текущих воспоминаний, что частично удалось.

Содержание, которое он пытался забыть, снова стало поверхностным впечатлением, как если бы он просто прочитал его без участия «хоста». А при попытке контролировать запоминание он мог вернуться к нормальному процессу чтения и запоминания.

К тому времени, как он завершил этот эксперимент, проверка заученного текста уже закончилась, и прозвенел звонок на урок.

Учительница на кафедре была молодой, лет двадцати с небольшим. Линь Шу пристально вспоминал, но так и не смог вспомнить, чтобы его учила эта женщина.

Многие события из начальной школы он помнил смутно, но учителей, которые его преподавали, он хотя бы немного помнил. А эту женщину он точно не помнил.

Лишь после разговора с одноклассниками он смог вызвать в памяти смутное воспоминание.

Эта молодая девушка была не их постоянной учительницей, а замещающей — их классный руководитель по китайскому языку недавно заболел и лег в больницу на операцию, поэтому школа направила к ним студентку педагогического института.

Эту студентку звали Ду Сытун, и она преподавала у них китайский язык два или три месяца.

Линь Шу помнил, что ее уроки были интересными, а сама она была доброй, но слишком застенчивой. Однажды она даже расплакалась из-за группы десятилетних детей, а затем с

трудом продолжила преподавать, но в итоге уволилась.

Теперь Линь Шу вдруг осознал, что, возможно, они в то время действительно были слишком непослушными — он подозревал, что Ду Сытун после этого больше не стала учительницей. А это было жаль, ведь она действительно хорошо преподавала, живо и красочно, что говорило о ее глубоких и обширных знаниях.

Почему он вдруг так ясно это вспомнил? Просто он слушал ее прямо сейчас.

Однако Линь Шу не особо интересовался текущим материалом урока, уделяя лишь немного внимания тому, когда начнется опрос, а большую часть времени размышлял о будущих бизнес-идеях и способах заработать деньги.

Так он провел утренние уроки, и вдруг к нему подбежали несколько маленьких девочек, которые начали уговаривать его пойти с ними в столовую на обед.

Линь Шу опешил.

«Эй-эй... Вы ведь слишком рано взрослеете».

Линь Шу совсем не помнил, чтобы в начальной школе он был так популярен.

Он потер лоб, раздумывая, стоит ли согласиться, чтобы избежать лишних проблем, или же строго отказаться, чтобы сохранить свою «невинность» для какой-нибудь хаски, как вдруг рядом появился неожиданный спаситель.

— Вы надоели... Линь Шу всегда обедает со мной!

Линь Шу обернулся и увидел своего друга детства, который за последние десять лет появлялся только для того, чтобы попросить денег на подарки.

Каким бы холодным и расчетливым он ни стал через десять лет, сейчас он был милым мальчишкой и неплохо ладил с Линь Шу. Благодаря ему Линь Шу избежал окружения толпы девочек и успешно нашел вход в столовую.

...Он ни за что не признается, что его память настолько ухудшилась, что он забыл, где находится вход в столовую.

Друга Линь Шу звали Сюй Лянцы, и они с детства были приятелями, хотя и довольно озорными. В детстве они были хулиганами, повзрослев — стали хулиганами постарше. Они учились вместе до средней школы, потом в старших классах разошлись по разным школам, а в университете практически не общались.

<http://bllate.org/book/16614/1519540>